

Центр исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН основными темами исследования имеет изучение межнациональных (межэтнических) отношений, этнической и общероссийской гражданской идентичности. Изучение роли этнических (национальных) культур в формировании гражданского единства в этносоциологии имеет свою специфику. Социологические методы исследования позволяют оценить отношение россиян к этнокультурному разнообразию, к проблемам защиты культур и религий российских народов, мерам их государственной поддержки. Мы также изучаем проблему разнообразия ценностей и их сходства в рамках единого полиэтнического пространства России, проблемы распространения русского языка и языков народов в республиках.

Россияне о поддержке культуры народов в общероссийских и региональных исследованиях

Россия исторически сформировалась как страна с высоким уровнем этнического и культурного многообразия. Многокультурность российского общества защищается государством и признается на уровне массового сознания. В значительной степени признание ценности культурного разнообразия обусловлено сохраняющейся высокой ролью этнического фактора в жизни россиян: согласно исследованию ФАДН ВЦИОМ 2019 г., 74% россиян “часто” ощущают общность, близость с людьми своей национальности.

Мониторинговые исследования Института социологии ФНИСЦ РАН в регионах России показывают, что государственная поддержка и защита культур и религий российских народов одобряется россиянами в обществе присутствует понимание необходимости государственного участия в сохранении этнокультурного потенциала страны.

Наиболее востребована государственная поддержка культуры и религии *всех российских народов* в республиках РФ. Так, в Татарстане, по данным 2019 г., 94% опрошенных в целом согласны, что «государство должно поддерживать

культуры и религии всех народов России», это мнение разделяется в равной мере как татарами, так и русскими.

Мнения о необходимости *приоритетной* поддержки культуры и религии этнического большинства страны (русских) в Татарстане придерживаются не более 1/4 опрошенных (21%), среди русских эта доля несколько выше (35%), среди татар 11%, но она уступает аналогичным общероссийским показателям (таблица 1).

Таблица 1

Отношение к характеру государственной поддержки культуры и религии в республике Татарстан, 2019 г., %

Отношение к суждению...	В целом в Татарстане	татары	русские
Государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России			
Полностью согласен	74	77	69
Скорее согласен	20	16	24
Скорее НЕ согласен	2	2	2
Полностью НЕ согласен	1	1	2
Государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских			
Полностью согласен	8	3	14
Скорее согласен	13	8	21
Скорее НЕ согласен	28	30	25
Полностью НЕ согласен	38	49	25

В Башкортостане также большинство опрошенных (90%) поддерживают мнение о необходимости государственной поддержки культуры и религии *всех российских народов*, мнение основных национальностей республики – башкир, татар и русских – совпадают (91, 92 и 88% соответственно). Мнение о необходимости *приоритетной* поддержки культуры и религии этнического большинства поддерживается 55% русских, 35% башкир и 39% татар Башкортостана.

Всероссийские исследования показывают, что в целом россияне бережно относятся к этнокультурному разнообразию страны. Важной проблеме «сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских

народов» считают 84% (57% считают ее «очень важной и 27% «довольно важной»). Это мнение разделяется в равной мере как русскими, так и людьми других национальностей (таблица 2). Старшее поколение придает культуре больше значения: если среди молодежи доля тех, кто считает эту проблему очень важной составляет 47%, то в группе людей старше 60 лет – 64%.

Как и следовало ожидать, среди тех, кто *не считает* важной проблему «сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов», значимость этнической идентичности снижается до 62% (в сравнении с 74% в среднем по России).

Таблица 2

**Отношение к проблеме сохранения этнокультурного и религиозного
многообразия в России, 2019 г., %**

<i>Считают проблему сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов</i>	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
...очень важной	57	57	61
...довольно важной	27	28	22
В целом считают проблему важной	84	85	83
...не очень важной	11	11	11
...совершенно неважной	3	3	3

В Северо-Кавказском федеральном округе получены максимальные оценки важности проблем, отражающих вопросы сохранения и поддержания этнокультурного и религиозного разнообразия и предотвращения рисков межэтнической напряженности. Если в среднем в России проблему «сохранение и поддержание культуры, языка, традиций и обычаев российских народов» считают очень важной 57%, то в СКФО – 82%. Также и риски межэтнической и межрелигиозной напряженности в Северо-Кавказском федеральном округе воспринимаются острее, чем в среднем в Российской Федерации. Актуальность проблемы «напряженности, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания» (восприятие ее как «очень важной») составляет в СКФО 65% (в то время как в среднем в РФ 47%) (таблица 3).

Таблица 3

Отношение к проблемам сохранения этнокультурного многообразия и межэтнической напряженности в федеральных округах РФ, 2019 г., %

О К Р У Г А	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФ О	Ц Ф О	ЮФ О
<i>Считают проблему сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов ...</i>								
... очень важной	55	52	51	82	61	46	57	64
... довольно важной	23	33	32	9	26	28	27	26
... не очень важной	17	10	11	7	9	15	12	6
... совершенно неважной	3	3	5	1	2	7	3	3
<i>Считают проблему напряженности, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания...</i>								
... очень важной	39	45	50	65	49	41	45	45
... довольно важной	24	20	28	15	21	27	25	24
... не очень важной	26	17	11	12	18	18	20	14
... совершенно неважной	8	13	8	8	8	9	7	12

В Уральском федеральном округе иные тенденции. Здесь при минимальном (в сравнении с другими федеральными округами) уровне актуализации этнической идентичности (65%), минимальна также и актуальность обозначенных проблем (восприятие их как «очень важных»). В УФО «очень важной» проблему «сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов» считают 46% (что ниже общероссийских показателей), а проблему «напряженности, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания» – 41% (что соответствует среднероссийским показателям).

Этническое, культурное, языковое многообразие РФ защищается государством. В Стратегии государственной национальной политики отмечается, что большинство российских народов исторически сформировались на территории современной России, они «внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры», провозглашается

принцип государственной поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ. Эта норма Стратегии согласуется с общественным мнением: 88% россиян согласны с тем, что «государству следует поддерживать культуры и религии всех народов России» (61% «полностью согласны» и 27% «скорее согласны»); среди русских так думают 87%, среди людей других национальностей – 97% (по сумме ответов «полностью» и «скорее» согласен).

Но одновременно с этими межкультурными ориентациями, находят поддержку и ориентации (их распространенность – 67%), нацеленные на *приоритетную* поддержку культуры и религии русского большинства. (Напомним, что большинство опрошенных во всероссийских исследованиях – русские по национальности). «Полностью согласны» с мнением о том, что «государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских» 45% русских и лишь 24% нерусских, а по сумме ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» его разделяют 72% русских и 44% среди людей других национальностей (таблица 4). Вместе с тем, данный тренд русского самосознания свидетельствует, скорее, об этнокультурном фаворитизме, чем об этноцентризме, потому что откровенно этноцентричных ориентаций придерживаются лишь 7% русского населения, соглашаясь с мнением «Россия должна быть государством только русских людей» (6% в среднем в РФ, среди нерусских – 2,5%). При этом актуализация этничности среди них не выше, чем в среднем.

Таблица 4

Отношение к характеру государственной поддержки в РФ культуры и религии, 2019 г., %

Отношение к суждению...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
Государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских			
Полностью согласен	41	45	24
Скорее согласен	26	27	20
Скорее НЕ согласен	17	16	23
Полностью НЕ согласен	13	9	30
Затрудняюсь ответить	4	4	4

Государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России			
Полностью согласен	61	57	81
Скорее согласен	27	30	16
Скорее НЕ согласен	7	8	1
Полностью НЕ согласен	2	3	0
Затрудняюсь ответить	3	3	1

Мнения о том, в какой форме государству следует поддерживать культуру и религию россиян как часть их культурного наследия, варьируют по федеральным округам. Как и ожидалось, безоговорочное одобрение государственной поддержки культур и религий всех российских народов (ответ «полностью согласен») существенно выше в округах с выраженной этнической мозаичностью – Северо-Кавказском (90%) и Южном федеральном округах (75%).

Региональные исследования также подтверждают эту тенденцию – в массовом сознании сосуществуют ориентации как безоговорочной поддержки культур и религий всех народов России, так и представления о возможной приоритетной поддержке культуры и религии этнического большинства. Свыше 80-90% в Астраханской, Калининградской области, Ставропольском крае и Карелии согласны с тем, что «государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России», но одновременно 52-58% в этих регионах полагают, что «государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских».

Материал подготовлен С.В. Рыжовой,
к.социол.н., в.н.с. Центра исследования межнациональных отношений
Института социологии ФНИСЦ РАН

О тенденции в единстве ценностей

Социологический подход к изучению культур народов России даёт ответ на такие актуальные вопросы современности как, например, как при таком огромном этнокультурном и конфессиональном разнообразии возможна консолидация народов в рамках единого социально-политического пространства, благодаря чему достигается взаимопонимание и конструктивное взаимодействие людей, придерживающихся в повседневной жизни внешне различающихся культурных стандартов, имеющих разный исторический опыт и формы социальной самоорганизации. Поиск ответов на эти вопросы в рамках социологических исследований, проводимых сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН позволил сформулировать главный вывод о том, что основой консолидации, взаимопонимания и взаимодействия в пространстве этнокультурного многообразия является общность осмысления внешне отличающихся систем ценностей, определяющих своеобразие той или иной культуры. Образно говоря, ценностные тексты народов России написаны на разных языках, но имеют один и тот же смысл. Выводы этих исследований отражены в многочисленных публикациях и ряде монографий, таких как:

1. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с.

2. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Отв. ред. Л.М. Дробижева; Институт социологии РАН. - М.: Институт социологии РАН, 2016. - 400 с.

3. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. – 400 с.

4. Российское общество и вызовы времени». Книга первая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство «Весь Мир», 2015.- 336 с.

Основные положения и результаты этих исследований изложены ниже.

Сложность определения общих ценностных оснований, обеспечивающих согласие в российском обществе, состоит в том, что это общество и в прошлом и сейчас характеризуется чрезвычайным социальным, культурным, этническим, религиозным многообразием. Это в первую очередь означает, что общественное согласие, в том числе и согласие относительно ценностей, консолидирующее общество, не может сводиться к механическому единomyслию, а должно пониматься преимущественно как согласованность в восприятии представителями разных социокультурных слоёв общества текущих реалий и событий как внутри, так вне России.

То же самое относится и к определению консолидирующих ценностных оснований. При характерном для России этнокультурном разнообразии (охраняемом Конституцией) невозможно говорить о едином наборе ценностей. Этот набор ценностей, его исторически сложившаяся структура, специфическая для каждого этнокультурного сообщества является относительно постоянной во времени. Но в этом наборе, применительно к текущим социально-экономическим и геополитическим условиям происходят изменения в содержательном наполнении понятий, обозначающих общественные ценности. Так, например, и для сегодняшнего общества, так и для общества XIX в. в любой российской этнокультурной среде одной из базовых ценностей является «семья». Однако, сейчас, по сравнению с прошлым, смысловое наполнение этого понятия сейчас несколько иное.

В целом, постепенные изменения содержания любой конкретной ценности можно расположить между двумя полюсами – *традиционалистское* истолкование ценности и *модернистское* (секулярно-рациональное) истолкование. При этом *традиционалистское* истолкование всегда ориентировано на задачу поддержания сохранности и преемственности во времени данного сообщества, а *модернистское* истолкование *тех же ценностей* ориентировано на поддержании личностной определённости, возможностей самореализации и самодостаточности (независимости от общества) отдельных индивидов. Иными словами, при традиционалистском

понимании ценности одобряются те поступки, убеждения, жизненные цели, которые способствуют сохранности данного сообщества во времени и пространстве, его поступательного развития в это направлении. И наоборот, при модернистском истолковании тех же ценностей одобряется и поощряется все то, что направлено на самореализацию отдельных индивидов в меру их природных способностей и склонностей, а сообщество рассматривается преимущественно как площадка, обеспечивающая такую личностную самореализацию во всех возможных направлениях. Так, например, традиционалистские семейные ценности предполагают многодетность, очевидно, способствующую преемственности сообщества во времени, а сама семья имеет ценность поскольку является непосредственным, первичным пространством формирования достойных членов данного сообщества. В модернистском понимании той же ценности семья рассматривается как способ личностной самореализации индивидов, выключенных в эту семью и, таким образом, наличие детей или их количество уже не является, чем-то одобряемым или осуждаемым, если конечно дети не являются способом самореализации родителей (или воспитателей).

Исследования в этом направлении, проведённые в 2014-2018 гг. позволили сделать вывод о том, что традиционализм в интерпретации ценностей, независимо от вероятных этнокультурных и конфессиональных различий в наборе ценностей, отражающих исторически сложившееся культурное разнообразие российского социального пространства, служит одним из базовых оснований согласованного отношения россиян к ключевым вопросам текущей жизни, проблемам внешней и внутренней политики, основным вызовам современности и реакций на эти вызовы текущей российской власти.

Традиционализм россиян наиболее рельефно проявляется в их широкой поддержке традиционалистского истолкования так называемых «терминальных ценностей», определяющих мировоззрение базовые жизненные цели и приоритеты. Примером традиционалистского истолкования моральных

принципов жизни может служить суждение: «Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы». А примером противоположного, модернистского истолкования того же ценностного принципа – следующее: «Чтобы добиться успеха в жизни, можно иногда переступать через моральные нормы и принципы». Такая терминальная ценность, как позиция России в глобальной системе ценностей может иметь как традиционалистское истолкование: «Россия – другая страна, ей не нужен западный образ жизни», так и модернистское – «Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны». Наконец, терминальным ценностным приоритетом традиционалистского толка является максима: «Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством» в противовес модернистской трактовке соотношения интересов личности и общества: «Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет, и ты окажешься в меньшинстве».

Согласно данным наших исследований традиционалистской трактовки терминальных ценностей в целом по России придерживаются 66% россиян. А противоположной модернистской трактовки тех же ценностей придерживаются около 2% россиян. Остальные 32% находятся в стадии переосмысления своих базовых жизненных ориентиров. Причём это переосмысление происходит в разных направлениях. Часть, ранее принявших модернистские трактовки возвращается к традиционным смыслам. Часть, наоборот, в силу разных жизненных обстоятельств постепенно переходит на модернистские смыслы.

В целом ценностные ориентиры абстрактного уровня, манифестирующие уважение к традиции вообще, приоритет моральных норм перед рациональными соображениями эффективности, что в итоге отличает российские культурные диспозиции от западноевропейских – все это присутствует в общественном сознании россиян в качестве символов (маркеров) включенности в российское историко-культурное сообщество. Идейная лояльность этим ценностным ориентирам обеспечивает тождество осознания себя россиянами в историческом времени. В частности, даёт основание

современным россиянам считать военные, культурные, научные и другие достижения прошлых поколений своими достижениями, включать в категорию «мы» эти прошлые поколения.

Устойчивая поддержка традиционалистских смыслов терминальных ценностей является основой общероссийской историко-культурной идентичности. И это характерно не только для людей разного возраста и места жительства, но и, в первую очередь, представителей разных национальных и конфессиональных сообществ современной России. Так, например, по данным исследований в Республике Башкортостан, традиционалистское истолкование терминальных ценностей поддерживают 53% башкир, 50% татар и 55% русских, проживающих в этой республике.

То же относится и к представителям разных конфессий. По данным упомянутого выше исследования, Традиционалистских терминальных ценностей придерживаются 51% православных и 56% мусульман.

Все сказанное выше отнюдь не означает, что в российской системе ценностей не происходит никаких изменений. Такие изменения есть, и они преимущественно касаются переосмысления инструментальных ценностей, т.е. таких жизненных принципов, которые определяют правила поведения в повседневной жизни в конкретных ситуациях – на работе, в общественных местах. Так, например, ценность иерархических отношений на работе в традиционалистском истолковании может состоять в том, что «начальник всегда должен принимать все решения и отвечать за всё», а модернистском контексте этот принцип предписывает что, начальник лишь распределяет задания, а «тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность». А в общественных местах можно руководствоваться традиционалистским принципом: «В общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам», или модернистским – «В общественных местах можно одеваться и вести себя как нравится самому, лишь бы не нарушать закон». В целом по России, по данным наших исследований, традиционалистской трактовки инструментальных ценностей

придерживаются лишь 26% россиян, строго модернистских трактовок – 2%, а большинство 57% находятся в стадии переосмысления этих трактовок. Эти цифры демонстрируют, что процесс модернизации современного российского общественного сознания наиболее отчётливо проявляется в пересмотре или отказе от традиционалистского истолкования инструментальных ценностей. Комплекс инструментальных ценностных ориентиров, ставший традиционным за время господства советской распределительной экономической модели и тотальной коллективистской идеологии, активно заменяется инструментальными принципами, более соответствующими условиям деятельности в глобальной рыночной экономике с её ценностями достижительности и индивидуализма. И этот процесс в равной мере характерен как для разных этнических, так и конфессиональных сообществ России. Таким образом, нет никаких оснований говорить об особом инновационном потенциале (или наоборот – особом традиционализме) тех или иных этнических и конфессиональных групп России. Речь может идти, скорее, о традиционалистском (или модернистском) «настрое» общественного сознания в том или ином регионе страны (определяемом преимущественно темпами и характером экономического развития регионов, экономической востребованностью инновационных подходов в них, а не вероисповеданием или национальной принадлежностью его жителей).

В итоге, основой межнационального и межрелигиозного согласия является общая для всех народов и религиозных сообществ России базовая ориентация на поддержание сохранности в пространстве, преемственности во времени и поступательном развитии взаимосвязанной системы сообществ разного масштаба и разной степени институализации и сложности – этнических, конфессиональных, региональных и общероссийского, что составляет суть традиционалистской системы ценностей.

Материал подготовлен И.М. Кузнецовым,
к.социол.н., в.н.с. Центра исследования межнациональных отношений
Института социологии ФНИСЦ РАН

Языковые проблемы и удовлетворенность языковых потребностей: некоторые аспекты современной ситуации в Российской Федерации, в том числе в республиках

Этнические языки, их статусы и восприятие этих статусов – не только одна из самых дискутируемых тем в этнополитике, но и крайне сензитивная сфера в этнической идентичности и межэтнических взаимодействиях. Представляем материалы, которыми располагает Институт социологии ФНИСЦ РАН в рамках этносоциологических исследованиях.

Выраженная активность вокруг языковой темы в нашей стране продолжается уже несколько лет. Поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятые в 2018 г. и утвердившие добровольное изучение государственных языков республик, а также появившуюся возможность выбора русского языка для изучения как родного, формализовали и упорядочили языковую политику в образовании. Однако о полном разрешении ситуации говорить пока не приходится, поскольку сохраняются некоторые противоречия федерального и республиканских законодательств, ожидаемое принятие новых Федеральных государственных образовательных стандартов воспринимается непросто.

Противоречивая ситуация в связи с использованием языков в школьном образовании привела к развитию следующих процессов. Происходит выраженная солидаризация вокруг темы языков у этнических активистов в республиках. Деятельность сторонников добровольного изучения государственных языков также продолжается – в республиках изучение родных языков обязательно, а статус и исполнение преподавания русского как родного вызывают много вопросов и нареканий. В социальных сетях регулярно встречаются жалобы на реальные практики принуждения к выбору неродного языка (как русского, так и нерусских), актуальной остаётся проблема возможности изучать как родные, помимо государственных, так и другие языки в той или иной республике. Отдельные языковые активисты в республиках всё

чаще воспринимают действие новой редакции закона как русификацию и подавление этнических языков, хотя собственно языковая ситуация и языковая политика, в том числе в образовании, в республиках значительно различаются.

В 2019 года в исследовании ВЦИОМ по заказу ФАДН было замерено отношение россиян к вопросу обязательности или добровольности изучения государственных языков республик в школах. Постановка вопроса была связана именно с актуальной для республик темой языковых противоречий в образовании. Исследователи Института социологии ФНИСЦ РАН принимали участие в подготовке дизайна опроса и аналитического отчета по материалам опроса.

Большая часть опрошенных (65%) полагает, что государственные языки в республиках должны изучаться, но добровольно, теми, кто этого желает. По сути, это тот вариант, который реализуется в настоящее время с принятием поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Эти представления в массовом сознании можно трактовать как вполне открытую установку на принятие и необходимость поддержания многообразия (языки народов республик должны быть в школах), но при этом на свободный выбор для людей, изучать ли их детям эти языки. Понятно, что в подавляющем большинстве регионов жители не погружены глубоко в специфические республиканские ситуации с их особыми правовыми и управленческими контекстами в области языковой политики и этнополитики в целом, т.е. ответы, которые мы получили – это проективные результаты, часть представлений о том, как должна быть устроена многокультурная страна с федеративным устройством.

Как позитивный результат можно рассматривать тот факт, что радикально не принимающую поликультурность установку «Никаких других государственных языков республик, кроме русского, в школе не нужно изучать» поддерживают всего 4%.

Мнения русских и обобщенно людей других национальностей практически не отличаются – 66% среди русских и 63% среди людей других

национальностей поддерживают мнение о необходимости добровольного выбора, изучать ли государственные языки республик.

Более 1/5 русских (21%) поддерживают точку зрения, что государственные языки республики должны изучать все школьники вне зависимости от национальности, и в этом русские и опрошенные других национальностей (в целом) не отличаются.

Очевидно, что поддержка этой позиции сильно отличается у людей разных национальностей (а также среди людей одной национальности, но живущих в республике и вне ее), например, в 2019 г. 33% татар в Татарстане поддерживали обязательность изучения татарского языка всеми школьниками в республике вне зависимости от национальности, и еще 23% выступали за это, если бы было меньше часов на татарский, то есть более половины так или иначе были за обязательность изучения татарского¹. В этом же году в Саха (Якутии) более половины якутов (54%) полагали, что якутский язык должен быть обязательным для всех школьников в республике². Однако именно в Татарстане, Якутии и некоторых других республиках использование национальных языков в образовании имеет давние традиции (обучение на языке саха для желающих в Якутии, обязательное для всех изучение татарского в Татарстане с 1991 по 2018 гг.), здесь особенно остро реагировали на изменение федерального законодательства об образовании.

С другой стороны, отметим, что поддержка русскими обязательного изучения государственных языков республик по общероссийской выборке в нашем исследовании – 21%, по сути, она сходна с мнениями русских в отдельных республиках, пусть и с некоторыми нюансами: в 2019 г. 27% русских в Татарстане выступали за обязательное изучение татарского (из них 21%, если бы на него отводилось меньше часов) и 16% выступали за это в Саха (Якутии).

¹ По результатам исследования Института социологии ФНИСЦ РАН и Центра по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобии РТ (на базе КФУ) в Республике Татарстан в 2019 г.

² Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2019. № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). 89 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7506

Представим также отдельные ситуации в языковой сфере в некоторых республиках, где регулярно проводятся этносоциологические исследования с участием Центра исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН.

В республике **Саха (Якутия)**³ по данным 2019 г. язык остаётся самым важным показателем этничности – 84% саха-якутов и 63% русских в республике отвечают, что язык объединяет их с людьми своей национальности, и все остальные идентификаторы оказываются менее важными. Поддержку языка и сохранение культуры саха-якуты считают самым важным для самих себя как этнической группы (по 58%), причём это оценивается даже выше, чем экономическое, социальное развитие, а также укрепление самостоятельности республики. В республике выражена дифференциация использования языков в домашней сфере, а также в какой-то мере в рабочей и образовательной сферах жизни в зависимости от национальности. Помимо прочего, это говорит о высокой степени сохранности и функциональности якутского языка, а также о высокой ценности его для саха-якутов. В домашнем общении три четверти саха-якутов (73%) используют преимущественно якутский язык, ещё 18% говорят на якутском и русском языках.

Русский язык у русских – практически единственный язык домашнего общения (97%), у якутян других национальностей также преобладающим языком общения выступает русский (70%). В смешанных русско-якутских семьях язык домашнего общения в большинстве случаев также русский. Сельские, городские (плюс ПГТ) и столичные саха-якуты отчётливо различаются по мере использования якутского языка, что вполне ожидаемо и хорошо известно. У сельских саха-якутов гораздо чаще распространён якутский как язык домашнего общения (83%), как преимущественный язык рабочего общения (58%, ещё 30% сельских саха-якутов используют на работе оба языка) и язык школьного образования. Сельская среда у саха-якутов практически полностью саха-язычная.

³ Арутюнова Е.М. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в контексте языковых противоречий в школьном образовании // ИНАБ. 2019. № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). С. 50-61.

Но и в столице, и в других городах и ПГТ саха-якуты дома преимущественно говорят по-якутски (59–64%), хотя это и заметно меньше, чем в сёлах, 17% столичных саха-якутов говорят дома преимущественно по-русски, в городах и ПГТ – 13%; каждый пятый саха-якут (20–21%) использует дома оба языка.

Подавляющая часть саха-якутов (95%) называет язык саха родным языком (см. рис. 1). Учитывая, что в нашей стране используется толкование родного языка как этнического гораздо чаще, чем как функционального, можно с уверенностью говорить о высокой символической ценности родного языка для саха-якутов, особенно если учесть, что о свободном владении им говорит несколько меньшее число саха-якутов – 85%. Несмотря на это 85% свободно владеющих языком саха – это очень высокий уровень сохранности языка, что важно в условиях глобализирующегося пространства и языкового сдвига.

Среди саха-якутов очень высок запрос на знание якутского языка – 85% хотели бы, что бы их дети или внуки в первую очередь владели якутским языком. Такой запрос незначительно выше в городах и сёлах (по 87%), чем в Якутске (79%). При этом даже если родители хотят отдать детей в школу или класс с языком обучения саха, они сталкиваются с недостатком мест в школах. И это не проблемы отсутствия якутских классов в школах, они открываются, если от родителей есть запрос – в соответствии с законодательством и локальными актами школ. Это общая проблема города, где классы переполнены и обучение ведётся в подавляющем большинстве школ в две смены. Другое дело, что даже такие инфраструктурные проблемы люди могут воспринимать как ущемление их собственных прав, а не системные проблемы, касающиеся всех жителей.

По данным исследований в **Татарстане**⁴ в 2019 г. году языковой вопрос остаётся вполне актуальным, особенно для татар, однако острота его постепенно спадает. Если в 2018 г. проблема обучения родному языку вышла

⁴По результатам исследования Института социологии ФНИСЦ РАН и Центра по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобии РТ (на базе КФУ) в Республике Татарстан в 2019 г.

на первый план в восприятии проблем межнационального взаимодействия, то в 2019 ее значимость сравнялась с показателем «никаких проблем в межнациональной сфере» (26% и 27% соответственно), а также с восприятием проблемы инокультурных мигрантов (25%), менее значимой в прошлом году (20%).

Проблема изучения родного языка значима для 38% татар, как и в прошлом году, при этом проблема использования родного языка отмечается меньшим количеством респондентов-татар (22%). Рост обеспокоенности проблемами использования родного языка в 2018 г. был, скорее, ситуативным, чем реально отражал проблемы. С одной стороны, происходит привыкание к изменению языковой ситуации в образовании, с другой стороны – на условный «докризисный уровень» возвращаются проблемы восприятия инокультурных мигрантов и оттягивают внимание от языковой темы.

93% татар назвали родным татарский и 42% – русский языки, то есть ориентация на татарский язык как ценность среди татар остается очень высокой.

Среди татар высок уровень удовлетворенности тем, насколько широко используется родной язык респондентов в различных СМИ, литературе, в сфере культуры – свыше 80%. Однако оценка удовлетворенности использования татарского языка в школьном образовании среди татар ниже – на уровне 58%.

Запрос на татарский язык сильно различается в зависимости от национальности. Как и в прошлом году, у респондентов-татар русский и татарский языки востребованы одинаково высоко (91%). Запрос на владение татарским языком для собственных детей и внуков у татар остается стабильно высоким на протяжении нашего исследования. Запрос на татарский у самой молодой возрастной группы среди татар, заметно выросший в 2017 году, остается стабильно высоким (72% в 2016, 87% в 2017, 86% в 2018, 87% в 2019), иначе говоря, ценностная мотивация в отношении татарского языка у татар выражена очень сильно.

Одна из самых заметных оценок – рост доли русских, желающих, чтобы их дети/внуки владели татарским языком. Если в 2018 году таковых русских было 16%, то в 2019 году – 26%. Предыдущие волны исследования фиксировали понижающий тренд разной интенсивности (40% в 2015 г., 37% в 2016 г., 28% в 2017 г. и 16% в 2018 г.). Рост запроса на владение татарским заметен во всех возрастных группах русских, хотя соотношение сохраняется – чем младше, тем запрос ниже (22%), чем у средней и старшей когорт (27-30%). Напомним, что речь не идет о желании самого респондента владеть языком, это скорее общая установка, открытость, уменьшение ситуативной реакции на кризис, поэтому мы полагаем, что такой результат говорит, в первую очередь, о снижении остроты вокруг языковой проблемы.

Материал подготовлен Е.М. Арутюновой,
к.социол.н., в.н.с. Центра исследования межнациональных отношений
Института социологии ФНИСЦ РАН

Основные работы по запрашиваемой теме:

1. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с.

2. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Отв. ред. Л.М. Дробижева; Институт социологии РАН. - М.: Институт социологии РАН, 2016. - 400 с.

3. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. – 400 с.

4. Российское общество и вызовы времени». Книга первая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство «Весь Мир», 2015.- 336 с.

5. Арутюнова 2017 Е.М. Запросы населения в сфере языка и культуры в Республике Татарстан // ИНАБ №3 - 2017. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / [Электронное издание] / [Л. М. Дробижева и др.]; Отв. редактор Л.М. Дробижева. – Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – С. 34-44. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).

6. Арутюнова Е.М. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в контексте языковых противоречий в школьном образовании // ИНАБ. 2019. № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). С. 50-61.

7. Арутюнова Е. М. Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. 2019. Том. 25. № 1. С. 98-120. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>

8. Арутюнова Е.М. Политика и практика этноязыкового взаимодействия в регионах // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 123-176.

9. Арутюнова Е. М. Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25-35. DOI: 10.7868/S0132162518040037.

10. Кузнецов И. М. Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 217-244.

11. Кузнецов И. М. Ценностные основы межрелигиозного согласия православных и мусульман России // Власть. 2018. Том. 26. № 6. С. 134-144.

12. Кузнецов И. М. Ценностные маркеры культурно-исторической идентичности россиян // Вестник Института социологии. 2017. № 22, С. 12-31.

13. Кузнецов И.М. Сходство и региональное разнообразие в ценностных диспозициях россиян // «Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества» / Отв. ред. Л.М. Дробижева; Институт социологии РАН. - М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 164-204.

14. Кузнецов И. М. Эволюция ценностных ориентиров в континууме традиция-современность // Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. С. 86-104.

15. Кузнецов И. М. Ценностные ориентации в этносоциальном контексте // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство Весь Мир, 2015. - С. 145-165.

16. Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49-58.

17. Рыжова С.В. Религиозность в контексте культуры доверия // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 44-63.

18. Рыжова С.В. Становление православной идентичности русских: традиционно-культурные и гражданские основания // Социологические исследования. 2010. № 12 (3320). С. 59-69.

19. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 141-168.

20. Рыжова С.В. Культурные границы в формировании этнической идентичности // Русские: этносоциологические исследования. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 40-65.